

Глава 46. Потасовка

А-Гуй добрался до места, указанного Цинь Мэй, без промедления.

Едва переступив порог, он услышал залиvistый женский смех. Когда Цинь Мэй, заметив его, подняла голову и радостно замахала рукой, он на мгновение замер в нерешительности.

— Иди же сюда, скорее! — Цинь Мэй подбежала к нему и, схватив за руку, потащила к компании из шести женщин. — Познакомьтесь, это мой жених.

«Жених?»

А-Гуй опешил, глядя на это столпотворение.

— Ох, какой же он у тебя красавец! — зашебетали дамы, не скрывая восхищения.

Цинь Мэй так и сияла, расплываясь в самодовольной улыбке. Не в силах скрыть триумф, она усадила А-Гуя за стол, уставленный пирожными и сладостями. Глядя на всё это великолепие, он окончательно понял: никакой беды с Цинь Мэй не случилось. Она нагло обманула его лишь для того, чтобы выставить напоказ перед подругами и кумушками.

— И не просто красавец — вон как быстро примчался! Сразу видно, как он дорожит тобой, — обратилась к остальным женщина в красном платье, а затем с любопытством прищурилась на Цинь Мэй: — Ну, и когда же свадьба?

Улыбка Цинь Мэй стала приторно-сладкой. Она уже кокетливо набрала воздуха, чтобы выдать что-то вроде: «Обязательно приходите пораньше», как вдруг А-Гуй холодно бросил:

— А вам-то какое дело?

Дамы за столом оцепенели. Даже сама Цинь Мэй, не ожидавшая такого отпора, ошарашенно уставилась на него.

— Ты о чём это? — попыталась она сгладить неловкость.

Она принужденно рассмеялась и легонько хлопнула его по руке, притворно надув губы: — Как некультурно!

— А ты сама? — парировал он.

Притащить его сюда обманом, чтобы потешить своё тщеславие и фактически припереть к

стенке вопросом о браке — это она называла вежливостью?

Заметив, что А-Гуй не на шутку разгневан, Цинь Мэй занервничала.

— Что с тобой? — неуверенно спросила она, поднимаясь с места.

Он молча сверлил её взглядом. Цинь Мэй чувствовала, как под прицелом стольких глаз её авторитет тает на глазах, и это было невыносимо.

— Ну не надо так, — прошептала она с мольбой. — Сделай вид ради меня, а дома мы всё обсудим.

Видя, что А-Гуй по-прежнему хранит ледяное молчание, она виновато добавила:

— Я знаю, что врать было некрасиво, но я просто очень хотела тебя увидеть! На такие встречи тебя ведь калачом не заманишь, вот я и...

— Цинь Мэй.

Она вскинула на него полные тревоги глаза.

— С этой секунды мы расстаемся.

— Что?! — Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Гости в панике зашептались. Никто не ожидал, что невинная ложь, на которую они сами подтолкнули Цинь Мэй, обернется такой катастрофой.

— Что за чушь ты несешь? — Цинь Мэй смотрела на него широко открытыми, ничего не понимающими глазами.

Женщина в красном тут же вскочила, пытаясь вмешаться:

— Послушайте, это же сущий пустяк! Не будьте таким мелочным, вы же мужчина. На самом деле это мы виноваты, Цинь Мэй тут ни при чём.

— У тебя просто настроение плохое, да? — Цинь Мэй окончательно потеряла самообладание. — Случилось что-то, вот ты и срываешься на мне?

А-Гуй долго смотрел ей прямо в лицо, а затем просто отвел взгляд.

— Прости, — негромко бросил он и, не оборачиваясь, вышел вон.

Слезы брызнули из глаз Цинь Мэй и частым градом покатались по щекам. Она не понимала, как всё могло так быстро рухнуть. Закрыв рот руками, она бессильно рухнула на стул и зашла в рыданиях.

Стрелки часов приближались к пяти вечера.

С самого утра у А-Гуя во рту не было ни маковой росинки. Сначала Старейшина устроил ему форменный разнос, не стесняясь в выражениях. Узнав, что все труды последних дней пошли прахом, А-Гуй был раздавлен, а тут еще и Цинь Мэй со своим дешевым спектаклем, где его использовали как выставочный экспонат.

Он искренне не понимал, как должен был выдавать любезности ей или её подругам в таком состоянии.

В тишине парковки он долго сидел в машине, уставившись в одну точку. Оцепенение прервал звонок Сыма, который хотел узнать, где он.

— Что-то случилось? — холодно осведомился А-Гуй.

Сыма, уловив тон друга, вздохнул. Он уже знал обо всех событиях сегодняшнего дня. Решение Старейшины Цзяна обсуждению не подлежало, но срываться на Цинь Мэй всё же было лишним.

— Пообедать хочу. Составишь компанию?

При упоминании Старейшины в глазах А-Гуя на миг промелькнула яростная тень.

— Ладно, — коротко ответил он.

Местом встречи стал Старый суши-бар. Благодаря своей планировке с отдельными входами в уединенные дворики, он идеально подходил для разговоров, скрытых от чужих ушей.

Когда Сыма прибыл, А-Гуй уже ждал его.

Под присмотром услужливой официантки в кимоно Сыма снял пиджак и подошел к другу, который сидел спиной к нему, созерцая внутренний садик.

— Ты что устроил? — спросил Сыма вместо приветствия. — Днём мне звонила Цинь Мэй в истерике. Сказала, ты бросил её прямо при всех.

Услышав это, А-Гуй обернулся. Заметив в его взгляде затаенную злобу, Сыма невольно осекся.

— Ты...

Он не успел договорить — А-Гуй резко вскочил и мощным ударом свалил его с ног.

Официантка вскрикнула и пулей вылетела из комнаты звать на помощь.

Сыма прижал руку к лицу — он почувствовал тупую боль в челюсти, губа была разбита в кровь. Он ошарашенно посмотрел на окровавленные пальцы, а затем, закипая от ярости, рывкнул:

— Да ты... Ты совсем с дубу рухнул, паршивец?!

— Старик сказал, это ты нашептал ему, что Цзян Хаожэнь — гей, — А-Гуй навис над ним, испепеляя взглядом. — Ты хоть понимаешь, сколько дерьма мне разгрести из-за твоего длинного языка?

Сыма в ответ лишь горько и зло усмехнулся.

— И ты думаешь, это я виноват в твоих бедах? — выкрикнул он. — Если бы ты с самого начала слушал мои советы, разве мы бы сейчас здесь сидели?

Гнев Сыма искал выхода. Ему было невыносимо обидно за друга, который упрямо шел к пропасти.

— Ты сейчас в дерьме не потому, что Старейшина что-то там узнал, а потому, что ты сам ради этого парня из кожи вон лез! Понимаешь?!

Это была голая правда, и А-Гуй не нашелся, что возразить.

Видя его замешательство, Сыма лишь досадливо махнул рукой — в этом жесте смешались и злость, и сочувствие. Он начал подниматься, когда в коридоре послышался топот множества ног. В комнату ворвались охранники во главе с официанткой.

Секьюрити примчались разнимать драку, но, увидев двух парней, которые уже не проявляли агрессии, застыли в недоумении.

— Господа, вы...

— Уберите здесь всё, и мы сделаем заказ, — бросил А-Гуй.

Официантка тут же склонилась в поклоне:

— Слушаюсь!

— погоди, я разве сказал, что прощаю тебя? — вставил Сыма, заставив официантку замереть.

А-Гуй поймал на себе его обиженный взгляд. Ему стало не по себе.

— Ну и чего ты хочешь?

Сыма с грохотом швырнул меню на стол.

— Для начала — ты платишь за этот ужин!

А-Гуй не выдержал и хмыкнул.

— Один удар кулаком стоит всего лишь порции суши? — рассмеялся он. — Дешево же ты ценишь свою шкуру.

Не успел он договорить, как тяжелая папка с меню «жестко» прилетела ему по макушке. Обложка-то была жесткой.

— Дешево, значит?! Ах ты, негодник! Кто бы про шкуру говорил...

— Ладно, ладно! — А-Гуй увернулся, потирая ушибленную голову. — Заказывай что хочешь, я угощаю!

— А ты думал! Я сегодня оторвусь по полной. Даже если в меня не влезет, всё заберу с собой.

— Ишь какой, — А-Гуй снова улыбнулся. — Может, мне сразу выкупить для тебя всё заведение вместе с потрохами?

— А ты думаешь, я не возьму?

Сыма внезапно начал хлопать А-Гуя по карманам.

— Ты что творишь? — возмутился тот.

— Чековую книжку достаю!

— Совсем с ума сошел, грабитель?!

К этому моменту официантка уже успела собрать осколки разбитой посуды. Она посмотрела на этих двоих: только что они были готовы перегрызть друг другу глотки, а теперь дурачились как ни в чем не бывало. Женщина шепнула что-то старшему охраннику, и они вместе покинули комнату, тихо задвинув за собой бумажную дверь.

<http://bllate.org/book/17510/1664198>